

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

«Господи Боже, помилуй меня!» Выдержки из проповедей и писем Новомучеников и исповедников Церкви Русской об исповеди и покаянии

«Кающийся только тогда вступает по-настоящему в покаяние, когда увидит, что его душа, созданная по образу Божию и по подобию, несет в себе смерть и растление. Надо наблюдать свои недостатки. Войдите в свою клеть, тогда и вы почувствуете, что вы несете в себе смерть, и поймете, что вам нужно покаяние. Если я почувствую, что тело мое больно, я побегу к врачу и постараюсь спасти свою жизнь. А как мы позаботимся о своей душе, родные?»

Исповедник Николай (Могилевский), митрополит Алма-Атинский:

Что дает покаяние? «Измойтесь и чисти будете». Слезы смывают греховность. Христос снимет одежду – лохмотья греховные – и, как блудного сына, оденет во одежду чистоты. Исповедуйтесь, кайтесь, плачьте, и спасены будете.

Как ясно нарисована картина блудного сына: вот он отходит, вот он расточает, вот он сознает свой грех и так далее. Мы видим его грехи и милосердие Божие. Чудная картина! И мы ее наблюдаем – она повторяется в каждой исповеди. Грехами своими мы далеко удаляемся от дома Отчего. Когда же идем на исповедь – приходим в себя – падаем перед Отцом и Он нас прощает – вместо тельца подает Тело и Кровь Христовы.

В первой части истории блудного сына мы ему подражаем, уходя от Отчего дома. А второй половине его жизни подражаем ли? Часто нет: мы приступаем к исповеди, не чувствуя вины перед Богом, формально... Нет, ты приди в себя, осознай свою вину, бей себя в грудь, как мытарь, и тогда иди... Что есть исповедь? Самоосуждение, не желая быть осужденными на небе, мы здесь себя осуждаем. Мы раскрываем раны души перед Врачом, прося снисхождения. Мы получаем благодать, она нас исцеляет. Она очищает душу, и Господь входит в нее в Таинстве Причащения.

Нельзя на исповедь смотреть, как фарисей, это не исповедь. Бывает смущение: не простит Бог... Чтобы расположить душу к исповеди – кающимся грешникам подается через священника помощь. Исповедь – это дар Божий: «Прости» и прощает без упрека.

Иные пренебрегают исповедью – «перед кончиною покаюсь» – так рассуждают. Надо помнить, что не всегда перед кончиною может человек покаяться, – если упорствовал, то Господь может не допустить к покаянию перед кончиною.

Священномученик Сергей Мечев:

Если мы не находимся в образе покаяния, то для нас закрыты все Таинства. Каждое Таинство для своего совершения требует того или иного вещества. Крещение – воды, елеосвящение – елея.... А в Таинстве Покаяния мы сами даем это вещество – наши слезы, наше сокрушенное сердце. Это таинство совершается в нашей душе, Престол для него – душа человеческая. Каждый из нас сейчас, сию минуту, может проверить, совершает ли он это таинство, и как он его совершает.

Со всеми нами, родные, заключен завет Богом – мы крещены. Но, проверим себя, вступили ли мы в этот завет, и если находимся в нем, то как несем образ покаяния, который можем иногда терять и осквернять. Но если только мы его несем, то все остальные таинства будут для нас открыты. Если же мы не совсем

покаялись и не принесли сердечного сокрушения, нет перед нами наших грехов, то мы и другие таинства не совершаем.

Покаяние измеряется прежде всего отношением к скорбям и трудностям, которые посылаются Богом. Если человек говорит, что кается, а ропщет и не терпит скорбей, то нет в нем покаяния. И как бы мы ни определяли покаяние, оно обязательно должно нести в себе уготовление кающейся души на всякую скорбь.

Кающийся только тогда вступает по-настоящему в покаяние, когда увидит, что его душа, созданная по образу Божию и по подобию, несет в себе смерть и растление. Надо наблюдать свои недостатки. Войдите в свою клеть, тогда и вы почувствуете, что вы несете в себе смерть, и поймете, что вам нужно покаяние. Если я почувствую, что тело мое больно, я побегу к врачу и постараюсь спасти свою жизнь. А как мы позаботимся о своей душе, родные?

Вот святые отцы и выбирали сами себе способ покаяния и уготовляли себя на всякие скорби. Когда мы каемся, давайте же с великим вниманием посмотрим на свою душу, что в ней святого и что греховного. Постараемся, родные, ощутить смерть в душе – тогда мы принесем покаяние, тогда наша жизнь будет освящена по-иному, и какие бы скорби у нас ни были, они будут нами приниматься как средство к очищению. Как золото очищается в горниле, так и душа наша очищается скорбями и покаянием. А св. отцы будут нам светильниками, а не безумцами, как для мира. И мы в нашей мере, родные, должны принести покаяние, и тогда все более и более будем чувствовать, как очищается наша душа и все более и более тянется к небу, но очищению наших душ должны быть обращены к святым, а их ведь очень, очень много.

Покаяние должно быть в непрестанной молитве – это хождение перед Богом. Родные мои, так как мы теперь готовимся к Святой Пасхе, то нам надо помнить, что должны мы иметь борьбу, проводить все время в молитве и непрестанной памяти о том, что нужно ходить перед Богом, в терпении тех или других скорбей и самоукорении, но, главное, родные, в очищении своих помыслов. Не нужно думать: «Что из того, что я подумала?». И вот я желаю вам через очищение помыслов и несение скорбей идти путем покаяния к райскому блаженству, а на пути этого райского блаженства скоро нам предстанет райское богослужение.

Кающемуся, родные мои, не сродно судить и празднословить. Кающийся должен быть по возможности безмолвным, чтобы в покаянии совершать свое спасение. А мы постоянно празднословим, постоянно судим и пересуживаем других, постоянно творим зло своим языком. Не распространять должно чужой

грех, а покрывать своей любовью. Во дни поста мы больше чем когда-либо должны следить за своим языком. Вот когда мы каемся, давайте, родные мои, займемся своим языком, вступим с ним в настоящую борьбу, и это нам очень много даст.

Священномученик Аркадий (Остальский), епископ Бежецкий:

Исповедь показывает степень покаяния, которое обязано родить смирение и самоосуждение не только пред всевидящим Богом, но и пред человеком. Чем глубже смирение и самоосуждение, тем ближе к грешнику милость Божия.

Готовься к исповеди. Вспоминай все свои грехи. Иди к духовнику с намерением ничего не скрывать. Открой ему все тайники своей души – и исповедь тебя всего захватит, очистит, смирит, освободит от душевного гнета, соединит со Христом и даст благодатные силы к борьбе со грехом и преуспеванию в добродетелях. Идите же к пастырям Церкви Христовой. Несите к подножию Св. Креста свои грехи. Плачьте, кайтесь. Вы получите отпущение грехов, мир душевный и вечное спасение.

Святитель Василий (Богдашевский), исповедник:

Есть, братие, нам в чем каяться. Апостол научает нас отложить, – сбросить, как ветхую одежду, «всякую злобу, и всякое коварство, и лицемерие, и зависть, и

всякое злословие» (1 Пет. 2: 1). Эти пороки теснейшим образом связаны между собою. Всячески нужно избегать злобы сердца, то есть дурного, недоброжелательного, мстительного отношения к другим.

Покаяние должно быть делом свободным; никто внешним образом не может нас понудить каяться. Покаяние должно быть пред лицом Бога, знающего наши тайные помышления, а не пред лицом людей. Не льститесь. Бог поругаем не бывает. Пути покаяния известны: исповедание грехов, сокрушение в них, пост, молитва, милостыня. Что говорить одним языком: «я грешен». Нужно сказать это сердцем, нужно плакать о своем грехе, как плакал апостол Петр.

Нужно сказать: «Если каждый день согрешаешь, каждый день приноси покаяние» (св. Иоанн Златоуст). Для Бога довольно одного твоего покаянного вздоха, одной покаянной слезы.

И без внешнего обличения со стороны людей есть обличающий нас взор Господа, который, конечно, сильнее всякого людского обличения. Господь стоит при дверях нашего сердца и стучит; Господь призывает нас к покаянию; Господь ищет единую заблудшую овцу и несет ее на Своих раменах. Не будем противиться божественному любвеобильному и в тоже время обличительному взору.

Преподобный Никон Оптинский (Беляев), исповедник:

Некоторые, стыдясь духовника, по различным причинам ищут способа не сказать на исповеди всего подробно, говоря в общих словах или так, что духовник не может ясно понять, что сделано, или даже совсем утаивая, думая успокоить свою совесть различными рассуждениями с собой в своей душе. Тут враг нашего спасения диавол умеет в извращенном виде напомнить слова святых отцов и даже Святого Писания, чтобы не допустить человека до спасительной и необходимой исповеди грехов перед духовником в том виде, как они были сделаны.

Но если совесть у человека не потеряна, она не дает ему покоя до тех пор, пока на исповеди не сказано все подробно. Не следует лишь говорить подробности лишние, которые не объясняют сути дела, а только живописно рисуют их. Такую живопись картин греха, не чуждую услаждения воспоминанием греха, особенно в блудных делах, отцы не советуют позволять себе, чтобы сердце, еще любящее грех, не умедлило и не усладилось грехом.

Священномученик Арсений (Жадановский), епископ Серпуховский:

Есть так называемые неисповеданные грехи, с которыми многие живут в течение многих лет, а может быть, и всей своей жизни. Хочется иной раз их открыть духовнику, да уж слишком стыдно о них говорить; так и проходит год за годом, а между тем они постоянно тяготят душу и готовят ей вечное осуждение. Иные из сих людей бывают счастливы: приходит время, Господь посылает им духовника, отверзает уста и сердца сих нераскаянных грешников, и они исповедывают все свои согрешения. Нарыв таким образом прорывается, и сии люди получают духовное облегчение и как бы выздоровление. Однако как надо бояться нераскаянных грехов! Жизнь наша, по апостолу, что пар: сегодня мы живы, а завтра готов нам исход. Куда же мы спрячем там свои грехи?

Мы приходим на исповедь с намерением получить прощение грехов от Господа Бога чрез священника. Так знай же, что исповедь твоя бывает пуста, бесцельна, недействительна и даже оскорбительна для Господа, если ты идешь на исповедь без всякой подготовки, не испытав своей совести, по стыду или другой причине скрываешь свои грехи, исповедуешься без сокрушения и умиления, формально, холодно, механически, не имея твердого намерения вперед исправиться.

На исповеди часто говорят: мы уже исповедали свои грехи, но нас продолжает беспокоить мысль, что они весьма тяжки, они нам не простятся, а потому не можем их никак предать забвению. Что же? Повторять их снова на исповеди или

нет? На исповеди говори все, что тебя беспокоит, что у тебя болит, не стесняйся поэтому лишний раз сказать и о своих прежних грехах. Это хорошо, это будет свидетельствовать, что ты постоянно ходишь с чувством своего окаянства и препобеждаешь всякий стыд от обнаружения своих греховных язв.

Неисповеданные грехи – это как бы наш долг, который постоянно нами чувствуется, постоянно нас тяготит. И на что лучше, как с долгом расплатиться, – спокойно тогда на душе; то же и с грехами, – этими духовными долгами нашими: исповедуешь их пред духовником, и на сердце легко-легко станет.

Переложение молитвы «Покаяния отверзи ми двери...»

Жизни податель, мой Бог и Господь!

Ныне отверзи мне дверь покаянья,

Ибо душа, нося грешную плоть,

К храму святому уж шлет упованья;

Ты ж, Милосердый и Мудрый Владыко,

Храм мой очисти властью великой!

Вышняго Мати, Царица небес!

Путь укажи мне к святому спасенью:

Грех осквернил мою душу, я весь

Лености предан и близок к паденью.

Ты же молитвой, Владычица Славы,

Дух мой от скверны порочной избави!

О, я – несчастный!.. Как вспомню о всем,

Что я соделал греховного прежде,

Весь трепещу пред Твоим судным днем;

Но, как Давид, лишь прошу по надежде:

«Суд Свой на щедрую милость сменя,

Господи Боже, помилуй меня!»

Священник Анатолий Жураковский:

Исповедь должна быть землетрясением для души, душа должна ощутить всю мерзость, возгореться желанием обновления. Не говорю о том, что слова «всем грешен» или «ничем не грешен» не должны иметь места, они слышатся все реже, но бывают исповедующиеся, которые как будто долго и тщательно обдумывают, но душа не удовлетворена, и не ощущается, что кающийся стоит перед лицом Божиим, много земного, человеческого. Как будто один человек говорит другому о своих грехах, о ближних, склонен осудить их. Но здесь нет страшной тайны, не чувствуется, что человек стоит перед лицом Бога; все человеческое, не имеющее непосредственного отношения к оценке духовной жизни, должно отсутствовать. Чувствуется, что человек не сознает, что он перед лицом Бога, перед священником, который не просто знакомый ему человек, а свидетель, заместитель всей Церкви, перед которой кающийся предстоит.

Мы теряем в жизни годы, месяцы, мгновения, самые хорошие мгновения исповеди. Как хочется иногда вернуть их, но они потеряны навеки, эти мгновения исповеди – такие драгоценные, имеющие значение для духовной жизни, для вечности. Страшно, что эти мгновения прошли напрасно, не принесли того плода, который они должны принести. Страшно потерять самое, самое ответственное, более важное, чем все другое. Если что-нибудь приносит пользу для вечности, то только эти минуты покаяния. Будем готовиться к исповеди не внешним образом – хождением в церковь, постом, все это тоже нужно, но особенно нужно духовное напряжение, умное делание, которое должно быть совершено перед лицом Христа, Отца Небесного.

У себя в комнате, в час вечера или ночью, стань на колени, забудь обо всем, представь себе, что ты говоришь с Ним, как с другом, вспоминай, кайся, умоляй... Когда ты себе представишь, что ты в последний раз стоишь перед Богом, что душа твоя завтра будет взята, что ты предстанешь на судище, тогда душа придет в сознание предстоящего, вечного. Так все временное, случайное, мимолетное, что не имеет значения для вечности, отойдет, душа обнажится, увидит бездну греха, смрада и другую бездну, бездну любви, сияние благодати. И когда душа придет в трепет, иди к духовнику, и тогда ты будешь исповедоваться не только в храме, но и перед Небом. И то, что ты будешь говорить, будет иметь значение для всей вселенной. Об этом должно молиться, чтобы так учиться исповедоваться, поклоняться и прославлять Господа и Владыку, Ему же слава и держава во веки веков. Аминь.

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27